

Отголоски смутного времени еще витали над страной. Последняя битва с поляками в 1632 году произошла под Смоленском (Поляновский мир 1632-1634 гг). И хотя со всех сторон грозили бедой шведы, заполонившие всю северо-западную Русь, поляки, отторгнувшие западные земли, включая Смоленск, у царя Михаила Романова появилась возможность заняться укреплением южных и юго-восточных рубежей. Сделать это надо было решительно и быстро. Степь, по-прежнему, досаждала набегами. И хотя она как в начале второго тысячелетия не угрожала целостности государства, но экономический урон наносила огромный. Ногайцы, да крымчане набеговое хозяйство ставили во главу угла своей жизни. Грабили, уводили в полон население российских окраин. Царь вызвал в палаты боярина Ивана Борисовича Черкасского, крещеного татарского мурзы Бориса Камбулатовича сына.

- Что посоветуешь, боярин? – мрачный взор царя острым клинком вонзился в черные, как уголья, глаза вошедшего, - лихо творят супостаты на южных наших рубежах, плач стоит по всей окраине. Делать-то что мыслишь?

Черкасского, приближенного к царскому двору думного боярина, мучил этот вопрос давно, и ответ выношен был им в тяжких раздумьях.

- Старые засечные черты восстанавливать надо, да новые ставить.

Молодой царь, которому едва минуло два с половиной десятка лет, вопросительно взглянул на государственного мужа.

- А что засечная черта может сделать супротив конной лавины ногайцев или крымской орды? Пугалом безобидным встанет она, только время и средства зазря сгубим.

- Дед твой (на самом деле Михаил Романов был внучатым племянником Анастасии Романовны – жены Ивана Грозного) Иван Васильевич сильной страной владел, пределы раздвигал неустанно: на Казань, Астрахань, Сибирь руку наложил, Литву потрепал изрядно, однако ж крепил пределы непрерывной цепью валов, засек и надолбов. И, надо сказать, небезуспешно.

Что же представляли из себя эти оборонительные сооружения? Трех сажень в подошве, да две с четвертью ввысь, а подле ров в две сажени глубиной. В лесах – столетние деревья верхушками в сторону Дикого поля, уложенные наклонно на пнях в человеческий рост, обставленные богато ловушками да западнями. Попробуй, пройди эту твердь с конем! И это еще не все...

По указу Ивана Васильевича князь В.И. Воротынский составил устав сторожевой,

станичной и полевой службы. «По государеву, цареву и Великого князя Ивана Васильевича всея Руси приказу, боярин князь Михайло Воротынский проговорил с детьми боярскими, с станичными головами и с станичниками о путивльских, и о тульских, и о рязанских, и о мещерских станицах, и о украинских дальних и ближних, и о месячных сторожах, из какого города к какому урочищу поваднее и прибыльнее ездить, и на которых сторожах, из каких городов поскольку сторожей ставить, где чтоб государеву делу прибыльнее и государевым украинам бережнее»

Исследователь В.И. Лебедев отмечает различное назначение засечных и полевых сторожей. Первые охраняли засеки в лесах, вторые – степные участки оборонительных валов. Станичники несли дозорную службу, выдвигаясь далеко в степь. Они сооружали станы, откуда выезжали в дозор. Как правило, это опасное дело доверялось привычным к верховой езде и хорошо знающим повадки степняков служивым татарам из Шацка, Рязска, Темникова, Кадома, Алатыря. Числом около 120 человек они разъезжали по степи вплоть до Дона. В случае обнаружения опасности, нарочные во весь опор спешили предупредить гарнизоны, стоящие во многих острогах (крепостях), возведенных на оборонительных валах, о набеге.

В марте 1636 года донские казаки и станичники разведали приготовление степняков к набегу. Было определено с помощью лазутчиков возможное направление движения ногайской конницы. Затем в районе Саратова сторожа обнаружили выбитую конскими копытами дорогу – сукмак. Опытные сторожа смогли определить примерную численность степняков и доставили сведения в пограничные крепости. Навстречу ногайцам выступило хорошо вооруженное войско. Встреча для степняков была неожиданной. Именно это сыграло важную роль в разгроме десятитысячной орды. В пределах Средней Волги несли службу станичники из Казани, Свяжска, Темникова, Кадома, Шацка, Рязска числом около ста сорока. Во время смутного периода вся эта отлаженная система упреждения (а именно в этом было первостепенное назначение засечных черт: задержать врага, дать время гарнизонам собрать силы и дать отпор) была нарушена. И вот теперь Иван Борисович Черкасский напомнил царю об этом весьма эффективном средстве борьбы со степняками.

- Ну, что ж, убедил ты меня, боярин, в пользу этого дела. – улыбнулся царь, - тебе и налаживать сие предприятие, коль скоро ты в нем смыслишь (ученый, исследователь истории татар-мишарей, доктор исторических наук Дамир Исхаков считает, что земли Темникова и Кадома входили в состав Касимовского ханства, другие исследователи настаивают на самостоятельности Темникова, например, историк из Пензы В.В. Первушкин). Воинов, полагаю, сподручней набирать из Касимовского царства, они к службе ретивы и царскому делу верны вельми.

Касимовское ханство (1452-1681г) существовало в западной части Мещеры с центром в городе Касимов и было призвано управлять местным тюркским населением и защищать южные границы государства. Выполняло оно свое назначение достаточно успешно. Не единожды отряды степняков пытались пограбить Темниковский уезд, но путь им преграждали мобильные сотни служилых татар. В 1629 году служилые татары Темникова выступили против крымской орды. Только князей и мурз в этом войске было 389 человек. Это число косвенно указывает на то, каким многолюдным по тем временам был город.

Татарин без коня, что дом без хозяина – сирота. Конь и добытчик, и спаситель, и работник, и кормилец. В степи всадник и конь – одно целое. Подчас быстрые ноги

спасали не только господина, а целое селение, вовремя предупрежденное о набеге. Эту особенность служилых татар хорошо знали в стольном граде, а потому предписывали им дело привычное и опасное.

Николай Скобликов

(Продолжение в следующем номере)